

Ступив в этот мир, он ощутил странную близость, словно когда-то уже бывал здесь.

Цзян Жунъи за свою жизнь успел побывать в доброй сотне тайных миров и скрытых обителей, так что с ходу припомнить, случилось ли ему посещать именно это место, было невозможно.

— Эргоу? — окликнул он Чжоу Сывэя, решив подшутить над ним, но в ответ не донеслось ни звука.

Цзян Жунъи огляделся — Чжоу Сывэя нигде не было видно.

В тайных мирах участники нередко разлучались. Правила Собрания Собирателей Звезд были строги: чтобы пресечь сговоры между хорошо знакомыми друг с другом заклинателями, тех, кто входил в портал вместе, часто раскидывало в разные концы обители.

Не найдя Чжоу Сывэя, Цзян Жунъи вскоре наткнулся на пару заклинателей. Тот, что постарше и, по-видимому, был за главного, увидев Цзян Жунъи, просиял. Вместо того чтобы сразу бросаться в бой, он остановился неподалеку и вежливо произнес:

— Приветствую. Я Чжан Хуаньчжи, старший ученик секты Сясин.

Секта Сясин была вассалом Башни Собирателей Звезд и считалась весьма известной среди Трех Провинций и Девяти Городов. Чжан Хуаньчжи ожидал, что незнакомец в ответ рассыплется в любезностях, но тот лишь равнодушно отозвался:

— Оу.

Младший ученик за его спиной оказался куда менее сдержанным:

— И из какой же ты секты? Даже про Секту Сясин не слышал? Наш старший брат — один из главных претендентов на победу в Собрании!

— Цзэлун, — оборвал его Чжан Хуаньчжи, сохраняя невозмутимое лицо, и извиняюще сложил руки в приветственном жесте: — Прошу прощения, младший брат еще молод, не судите его строго.

Цзян Жунъи честно ответил:

— Не слышал.

Даже у добродушного с виду Чжан Хуаньчжи на мгновение дрогнула улыбка, но он быстро справился с досадой.

— Раз вы один, может, присоединитесь к нам? Вместе будет куда безопаснее.

Чжан Хуаньчжи всегда считал, что его открытое лицо внушает доверие, и на сей раз не ошибся — незнакомец, не раздумывая, согласился.

— Ладно.

Отряд увеличился до трех человек. Чжан Хуаньчжи много болтал, перескакивая с одного на другое, пока наконец не подошел к сути. Собрание Собирателей Звезд проводилось в Тайной обители Малого Пруда, которая открывалась раз в десять лет. Внутри можно было найти редчайшие духовные травы, но каждый мог посетить это место лишь однажды.

В прошлый раз старший наставник Чжан Хуаньчжи нашел здесь белую сандаловую лотосовую траву, но тогда она еще не созрела, а срывать ее раньше времени было бессмысленно. Он запомнил место и продал эту информацию Чжан Хуаньчжи.

— Не желаете ли отправиться с нами и добыть эту траву? — закончил свой рассказ Чжан Хуаньчжи. — Разделим поровну.

— Тайная обитель Малого Пруда? — задумчиво повторил Цзян Жунъи.

Название казалось знакомым. Словно он не просто бывал здесь, а приходил сюда вместе с Чжоу Сывэем. Но воспоминания были слишком туманными.

Улыбка Чжан Хуаньчжи стала натянутой:

— Так что скажете?

Цзян Жунъи кивнул.

Пока они шли, братья-ученики обменивались короткими фразами через духовную передачу голоса.

Сян Цзэлун был недоволен:

— Старший брат, почему бы просто не отобрать у него жетон? Зачем тащить его к сандаловому лотосу?

Чжан Хуаньчжи искоса взглянул на Цзян Жунъи и ответил:

— Такую траву всегда охраняет свирепый зверь. Разве не лучше иметь под рукой смертника,

который отвлечет его на себя?

Сян Цзэлун довольно улыбнулся:

— Как всегда, вы предусмотрительны, старший брат.

Они и не подозревали, что Цзян Жунъи слышит каждое их слово. Он не стал разоблачать их сразу, а просто продолжил идти следом, решив посмотреть, что же это за сандаловый лотос такой.

Тайная обитель Малого Пруда была разрушенным миром, но довольно обширным — здесь легко могли уместиться тысячи людей. Чжан Хуаньчжи вел их по следам, оставленным его наставником, и, завидев других заклинателей, они благоразумно уходили в сторону. Вскоре они добрались до нужного места.

— Сандаловый лотос растет у воды. Здесь много духовной энергии водной стихии, это точно то самое место, — Чжан Хуаньчжи остановился у озера.

Озеро подернулось дымкой, словно драгоценный камень, укрытый тончайшей вуалью, и мерцало призрачным светом. Легкий ветерок прогнал туман, и на изумрудной глади показались нежные цветы, танцующие в такт дыханию ветра.

Чжан Хуаньчжи присел и опустил в воду духовный артефакт. Крошечная нефритовая лодочка, едва размером с ладонь, коснувшись воды, превратилась в полноценное судно.

Чжан Хуаньчжи и Сян Цзэлун ступили на борт, заметив, что Цзян Жунъи остался на берегу. Чжан Хуаньчжи, решив, что тот колеблется, ласково улыбнулся:

— Господин Цзян, прошу на борт. Это артефакт низшего ранга, но он выдержит даже прямой удар заклинателя стадии Золотого Ядра.

Цзян Жунъи сосредоточил духовную силу в глазах, пытаясь пронзить туман в центре озера. Он точно был здесь. Но прежде чем он успел что-то вспомнить, его мысли прервались. Не говоря ни слова, он шагнул на лодку.

Судно двигалось, ведомое лишь волей заклинателя, разрезая спокойную гладь озера. Вокруг царила пугающая тишина, ни единого живого существа. Сян Цзэлун долго смотрел вниз, но не увидел даже крошечной рыбешки.

— И птиц нет, и рыбы нет, — в тишине его голос прозвучал слишком громко, отразившись эхом от воды.

Чжан Хуаньчжи помрачнел:

— Тише.

В таком огромном озере не могло быть пусто, если только местная тварь не отличалась невероятной свирепостью. Похоже, добыть лотос будет непросто. Чжан Хуаньчжи украдкой взглянул на Цзян Жунъи, который беззаботно опирался на борт, будто вышел на прогулку.

— Готов? — прошептал Чжан Хуаньчжи через передачу голоса.

Сян Цзэлун кивнул, проверяя содержимое своего мешочка с вещами. Чжан Хуаньчжи заранее знал, какой зверь охраняет лотос, и подготовился ко всему. Им нужно было лишь подтолкнуть Цзян Жунъи вперед, чтобы он принял удар на себя, пока они будут действовать из тени.

Пока они обменивались знаками, Цзян Жунъи смотрел в воду. Она была такой зеленой, словно жидкий изумруд. Если бы те двое посмотрели вниз, они бы увидели, как под лодкой бесшумно проплывает нечто колоссальное. Одно движение этого существа — и лодка разлетится в щепки. Но зверь не проявлял агрессии к тем, кто вторгся в его владения. Он медленно проплыл под ними, оставив на дне длинную тень, и направился к центру озера.

В центре озера был островок. Лодка причалила к берегу.

— Может, вы пойдете первым, господин Цзян? — предложил Чжан Хуаньчжи. — Признаться, мы опасаемся. Сандаловый лотос охраняет зверь, который не может выйти на сушу. Мы будем прикрывать вас.

Сян Цзэлун тут же сыграл свою роль:

— Старший брат! Как же так? Лотос бесценен, а вдруг...

Все понимали, что он не договорил. Чжан Хуаньчжи отмахнулся:

— Ничего страшного. Я верю в порядочность господина Цзяна. Мы втроем добудем лотос и поделим его поровну.

Они были знакомы меньше часа, но говорили так, будто доверяли друг другу всю жизнь. Цзян Жунъи не стал спорить и молча направился вглубь острова.

Чжан Хуаньчжи смотрел ему в спину, чувствуя смутную тревогу.

— Старший брат, а если он правда добудет лотос? Что тогда? — спросил Сян Цзэлун.

— Не волнуйся, — Чжан Хуаньчжи подавил беспокойство и тоже ступил на остров. Его улыбка больше не была мягкой, в ней проступила холодная жестокость. — Если ему повезет — просто убьем его и заберем добычу.

По правилам Собрания, если жетон покидает владельца, тот выбывает из игры и телепортируется из обители. Но если заклинатель погибнет, жетон останется при нем, и он никогда не покинет это место. Смерти на Собрании случались нередко.

Цзян Жунъи шел по тропинке, вымощенной галькой. Она петляла, но он двигался уверенно, не раздумывая, выбирая путь на развилках. Вскоре тропа привела его к небольшому пруду.

В центре цвел нежный лотос, белоснежный, как чистейший нефрит. В сердцевине его скрывалась изумрудная коробочка, источающая тонкий, дурманящий аромат.

Стоило Цзян Жунъи почувствовать этот запах, как память вернулась к нему.

Сандаловый лотос среднего ранга. Его аромат вызывал помутнение рассудка. В книгах этот сюжетный ход был обычным делом — так авторы сближали главных героев. По идее, Чжоу Сывэй должен был прийти сюда с героиней, они оба не смогли бы сопротивляться аромату, и между ними вспыхнула бы страсть.

Но что-то пошло не так, и в тот раз здесь оказались он и Чжоу Сывэй.

Тогда Чжоу Сывэй был совсем юным заклинателем, чья база была слаба. Он вдохнул пыльцу и тут же потерял контроль. Цзян Жунъи скрывал свою истинную силу и был невосприимчив к этому аромату. Реакция на лотос была неприятной, но если не помочь, можно было и умереть. Цзян Жунъи ждал появления героини, но та так и не пришла. А Чжоу Сывэй уже корчился от жара, сжимая кулаки и издавая невнятные стоны.

Система в голове Цзян Жунъи взвыла — нужно спасти главного героя, иначе провал задания! Не имея другого выбора, Цзян Жунъи сам помог ему. А потом заставил систему стереть этот фрагмент памяти, чтобы не было стыдно при встрече. К счастью, Чжоу Сывэй, очнувшись, ничего не помнил.

Вспомнив все, Цзян Жунъи почувствовал себя неудобно. Лучше бы он этого не вспоминал!

Тряхнув головой, он поднялся в воздух, едва касаясь воды кончиками пальцев, и опустился перед лотосом. Он аккуратно достал шесть семян из коробочки, оставив остальные — заклинатели знали меру, нельзя было губить жизнь растения до конца.

В этот момент позади послышался шорох. Десятиметровая черная змея, выгнувшись, зашипела на него, сверкая холодными глазами.

Тем временем Чжан Хуаньчжи с картой в руках, почти не сбиваясь с пути, тоже добрался до пруда. Увидев чудовищную змею, Сян Цзэлун не сдержал вскрика:

— А!

Чжан Хуаньчжи тут же зажал ему рот. Они замерли в кустах, наблюдая за происходящим. Похоже, зверь был отвлечен чем-то другим и не заметил их.

Цзян Жунъи узнал эту черную змею. Когда-то он даже подумывал сделать ее своим ездовым зверем, но из-за инцидента с Чжоу Сывэем ему было не до того, он хотел лишь поскорее сбежать.

Змея опустила голову. Она чувствовала не глазами, а по запаху. Она собиралась проглотить вора, но, приблизившись, почуяла знакомый аромат и вдруг замерла.

Сандаловый лотос цвел раз в пятьсот лет. В прошлый раз они с Чжоу Сывэем не только сорвали цветок, но и изрядно потрепали змею, ободрав с нее немало чешуи.

Когда змея опустилась на землю, Чжан Хуаньчжи наконец увидел, что происходит. Цзян Жунъи стоял над прудом, держа в ладони зеленые семена. Человек и змея застыли друг напротив друга.

— Старший брат, — прошептал Сян Цзэлун, — у нас есть средства против змей, самое время напасть.

Чжан Хуаньчжи помедлил. Этот Цзян Жунъи был не так прост. Пусть лучше он потратит силы на борьбу со змеей, тогда им будет легче победить. А если он погибнет — тем лучше.

— Сссс... — змея не могла говорить, но издавала звуки.

К удивлению, Цзян Жунъи понял ее. Змея предлагала пойти за ней. Она развернулась и поползла в чашу цветов, Цзян Жунъи последовал за ней.

— Это... как? — Сян Цзэлун был в шоке. — Старший брат, что происходит?

Чжан Хуаньчжи помрачнел. Он хотел выловить рыбку в мутной воде, но они не только не подрались, но и выглядели как старые знакомые.

— Ждем, — отрезал он. — Ему все равно придется вернуться к нашей лодке. Будем ждать здесь.

На маленьком острове скрывалось нечто неожиданное. Цзян Жунъи шел за змеей через заросли роз и вышел к беседке. Она была украшена глазурованной черепицей, а с углов свисала полупрозрачная ткань, колышущаяся на ветру. Змея остановилась здесь и, еще раз зашипев, уползла прочь.

Цзян Жунъи, недоумевая, поднялся по ступеням и отодвинул занавесь. Внутри было чисто — работал массив очищения. На полу в беспорядке валялась одежда, словно ее сбросили в спешке.

Он поднял один из халатов. Небесно-голубой шелк, вышивка из бамбуковых листьев, снежно-белая кайма... На внутренней стороне золотой нитью было вышито имя: «Сывэй».

Это одежда, которую носил Чжоу Сывэй, когда был учеником секты Шанъянь.

Цзян Жунъи отбросил ее и поднял другую вещь — красную с белой сливой. Это был его собственный вкус.

Все эти вещи принадлежали им обоим. Цзян Жунъи помрачнел. Он вспомнил, как переодел Чжоу Сывэя после того, как помог ему, но совершенно забыл, что они оставили здесь всю одежду.

Он хотел уйти, но вдруг заметил надпись на алой колонне:

— Запомнить: вошли с Уваном в Тайную обитель Малого Пруда, отравлены ядом сандалового лотоса, к счастью...

Дальше можно было не читать. Он всегда думал, что Чжоу Сывэй ничего не помнит, но оказалось, что тот не только помнит все до мелочей, но и нашел время высечь свои чувства на колонне.

Цзян Жунъи стиснул зубы и, выпустив поток невидимой энергии меча, хотел стереть надпись.

— Жунъи? — раздался вдалеке голос.

Цзян Жунъи вздрогнул, энергия меча исчезла, и он поспешно загородил собой колонну.

— Как ты меня нашел?

Чжоу Сывэй приземлился перед беседкой. Услышав вопрос, он поднял правую руку. В воздухе протянулась тонкая нить духовной энергии, один конец которой был у него в руке. Цзян Жунъи проследил за ней взглядом и увидел, что второй конец обвивает его собственный палец.

Вот оно что. Чжоу Сывэй оставил на нем частицу своей энергии, чтобы чувствовать, где он находится. Цзян Жунъи хотел было разорвать связь, но Чжоу Сывэй подошел и схватил его за руку.

— Это... где? — Чжоу Сывэй уставился на разбросанную одежду.

Цзян Жунъи не хотел здесь задерживаться:

— Уходим.

Но Чжоу Сывэй, который всегда был послушным, не сдвинулся с места. Его брови нахмурились, виски пронзила острая боль. Цзян Жунъи попытался потянуть его за собой, но Чжоу Сывэй пошатнулся и едва не упал, привалившись к нему.

Перед глазами Чжоу Сывэя пронеслись обрывки видений. Юноша в красном, чье лицо невозможно было разглядеть, что-то горячо доказывал пустоте. Потом он с досадой протянул руку к лежащему на земле человеку, поправляя его одежды, указывая прямо на самое сокровенное место.

Этим человеком был юный Чжоу Сывэй.

В видении юный Чжоу Сывэй, с алыми от жара щеками, шептал:

— Уван...

— Уван... — невольно повторил Чжоу Сывэй, приходя в себя.

Он открыл глаза, в них прояснилось.

— Кто такой Уван? — Чжоу Сывэй огляделся и уверенно добавил: — Я уже бывал здесь.

<http://bllate.org/book/22488/2371114>